

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.14.01

В.Ю. КАЛАЧЕВ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Исследованы специфические черты экономики знаний. Представлена авторская позиция в отношении сущностно-содержательного аспекта категорий «капитал» и «человеческий капитал», определены роль и место последнего в экономике знаний.

Ключевые слова: капитал, человеческий капитал, экономика знаний.

Введение. Отдельным направлением современной экономической науки является изучение нового этапа развития экономики как системы — экономики знаний. Значительная роль при этом уделяется анализу человеческого капитала (ЧК) как фактора производства. Как правило, используется лишь подход западных экономических школ, фактически отвергающих классическую, марксистскую и маржиналистскую традиции в исследованиях капитала.

Современный этап развития человеческого капитала. Классическая экономическая школа, формируя экономику как науку и экономический образ мышления, не могла обойти проблему капитала. А. Смит, рассматривая проблему потребления и накопления запасов, утверждал: «...запасы подразделяются на две части. Та часть, от которой он (предприниматель — примеч. авт.) ожидает получить доход, называется его капиталом. Другая часть идет на непосредственное потребление» [19]. Это определение позволило в некоторой степени абстрагироваться от частных и рассматривать все отрасли национальной экономики. Далее А. Смит разделял капитал на основной и оборотный на базе выявленных функций. При этом он постулировал, что основной капитал состоит, в том числе, «из приобретенных или полезных способностей всех жителей или членов общества» [1]. Это, пожалуй, первое упоминание о ЧК. Его включение в состав основного капитала обусловлено, в первую очередь, развитием промышленности, которое потребовало появления наемных работников, обладающих узкой специализацией, хорошим для того времени образованием и включения науки и технологии в состав производительных сил.

Вклад К. Маркса в теорию капитала сложно преуменьшить. Несмотря на идеологический отпечаток, который носит его теория, именно она впервые учла социально-экономический характер национальной экономики, закрыв пробел классической школы. Это проявилось уже в определении, данном К. Марксом: «...Капитал это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер» [15]. Действительно, ценность вида капитала, степень его использования, а следовательно, и само его существование определяется степенью развития общества в целом, его производительных сил и производственных отношений в частности. Таким образом, развитие видов капитала есть непосредственное отражение развития общества. Определив такое свойство капитала, как способность приносить прибавочную стоимость, К. Маркс предопределил возможность реализации капитала в процессе его кругооборота, непосредственно связанного с производством товаров. Формулирование им основных функций капитала: создание прибавочной стоимости и обеспечение расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта — постулировало необходимость анализа капитала как на микро-, так и на макроуровне.

Следующим значимым исследователем капитала как экономической категории в его развитии следует считать Е. Бем-Баверка. В своей работе «Капитал и прибыль. История и критика

теорий процента на капитал» он дает широкий ретроспективный анализ теорий, предшествовавших его теории. При этом сама критика относится не столько к их сущностно-содержательному аспекту, сколько к доказательной базе. Тем не менее он вводит четко сформулированное определение исследуемой категории: «капитал означает совокупность произведенных человеком средств производства, т. е. совокупность благ, возникших вследствие предыдущего производства и долженствующих притом служить не для непосредственного употребления, а для производства новых благ» [2]. В этом определении, во-первых, постулируется производный характер капитала, в основе которого лежит накопленное воздействие человека на средства производства. Во-вторых, определяется производство как источник возникновения капитала. В-третьих, предопределяется «будущее» капитала, ограниченное сферой производства.

Один из наиболее заметных последователей Е. Бем-Баверка, усовершенствовавший классическую экономическую школу подходами маржиналистов, А. Маршалл ввел несколько уточнений в теорию А. Смита. Во-первых, А. Маршалл утверждал, что капитал — это имущество для предпринимательской деятельности, и отсюда указывал на его единство в торговой и промышленной формах. Во-вторых, он ограничивал доход на капитал лишь денежной формой. В связи с вышеизложенным у А. Маршалла «проблема капитала расчленилась ... на следующие разделы: 1) капитал в сфере обмена — факторы предложения (накопление) и спроса (производственные потребности), процентная ставка как цена капитала; 2) капитал в сфере производства — организация фирмы, ее внутреннее и внешнее равновесие, конкуренция, предельная производительность факторов производства и распределение доходов между ними; 3) факторы, определяющие инвестирование — процесс роста капитала» [23]. Это позволило, с одной стороны, приблизить теорию к практике, с другой — послужило основой для дальнейшего отхода от изначального предмета политической экономии и замены его микро- и макроанализом. Изначальная попытка рассматривать капитал как некоторый «универсальный» ресурс производства, имеющий многие формы и общие закономерности формирования и развития, была оставлена на длительное время.

Первая попытка реализации глубокого микро- и макроанализа в экономике представлена в «Общей теории занятости процента и денег» Дж. М. Кейнса. Он утверждал: «Мне близка доклассическая доктрина, согласно которой все производится трудом при помощи того, что было принято называть мастерством, а теперь именуют технологией, и природных ресурсов, свободных от ренты или облагаемых ею в соответствии с их редкостью или изобилием» [9]. Тем самым и он относил результат использования ЧК к основным категориям экономики.

Дальнейшее развитие теории капитала проходило под воздействием расширения сферы обращения и переходу к ней доминантных позиций от сферы производства, что привело к появлению двух основных подходов к трактовке капитала. Первый из них, впервые упомянутый Ф. Броделем, представляет собой возврат к фактическому отождествлению капитала и богатства: «Капиталы, или капитальные богатства (это одно и то же), делятся на две категории: капиталы основные... и капиталы оборотные» [3]. Похожего мнения придерживаются и такие идеологи западной экономической теории, как С. Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмалензи, которые подразделяют и богатство и капитал на основе их вещественных форм: «...капитал представляет собой запас произведенных товаров, участвующих в производстве товаров и услуг...» [21]. Как видно из данной цитаты, в отличие от А. Смита или Дж. Кейнса, указанные авторы не учитывают факторы капитала, даже такие, как предпринимательская способность, технология, навыки и т. д. Фактически, для них первичной становится сфера обмена.

Другая группа исследователей сосредоточилась исключительно на вещественной форме и производственной функции капитала. В частности, К. Макконел и С. Брю дают следующее определение капитала: «Капитал, или инвестиционные ресурсы, охватывает все произведенные средства производства...» [14]. Аналогичное мнение высказывает и П. Самуэльсон: «Экономика промышленно развитых стран использует большое количество зданий, техники, компьютеров и т. д.

Все подобные ресурсы называются капиталом» [17]. В данной трактовке капитал фактически лишен своей особенности к изменению форм.

Среди современных отечественных исследователей капитала можно выделить таких, как К.Н. Лебедев, который считает, что «на наш взгляд, верной является широкая трактовка фактора "капитал"... Все три формы капитала фирмы являются производительными. Их постоянный переход друг в друга, взаимообусловленность форм позволяют говорить о трех формах капитала как о едином факторе производства — капитале как сумме средств, вложенных в данное предприятие» [10]. Подобного мнения придерживается К.Ю. Цыганков «Отказ от основополагающих понятий капитала и прибыли нанес существенный ущерб экономической теории. Теория лишена теперь понятий, составляющих конечную цель бизнеса, а значит, неадекватна ему... Для решения названных проблем и бухгалтерам и экономистам необходимо вернуться к прежней трактовке капитала и к основополагающей роли этого понятия» [22]. Исходя из указанных предпосылок становится возможным предложить уточненную трактовку рассматриваемой категории.

В рамках данного исследования под категорией «капитал» понимается фактор производства, созданный в процессе общественного воспроизводства и включенный в процесс социально-экономического развития. Данная трактовка позволяет, во-первых, определить факторную, т. е. определяющую сущность капитала для процесса создания благ. Во-вторых, подчеркивает его равновеликую важность для процесса создания различных видов благ. В-третьих, подчеркивается социальность происхождения капитала. В-четвертых, существуют институционализированные механизмы признания ЧК, что позволяет собственникам его ресурсной базы получать доход.

В современных условиях, с учетом особенностей развития общества в целом и его экономической составляющей в частности, на первый план выходит особенный вид капитала — человеческий. Это приводит к необходимости его анализа, позволяющего определить сущность и содержание данной терминологической конструкции. При исследовании ЧК воспользуемся следующими условиями. Во-первых, единственным субъектом всех форм капитала является организация (на микроуровне) и национальная экономика (на макроуровне), что позволяет четко определить поле анализа. Во-вторых, индивид и общество, являются собственниками ресурсной базы ЧК, что позволяет им получать доход от его реализации в процессе товарного производства. В рамках данного исследования ЧК рассматривается как форма капитала.

В своем сущностно-содержательном аспекте интеллектуальный капитал (в его современном понимании) является вещной формой ЧК. В частности, все элементы интеллектуального капитала являются результатом успешной реализации форм ЧК. Полный перечень форм ЧК представить трудно, так как они носят значительный отпечаток как отрасли и сферы деятельности, так и конкретной организации.

Дальнейший анализ категории ЧК следует начинать с объекта анализа, т. е. национальной экономики как сложной социально-экономической системы, обладающей характерными для своего этапа развития чертами, и организации как ее элемента.

Развитие экономики в конце XX в. значительно отличалось от предыдущего 300-летнего периода. Это привело к необходимости введения в экономический оборот такого термина, как «постиндустриализм». Первый глубокий анализ категория «постиндустриальная экономика» получила в работе Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» в 1973 г. С тех пор данная теория активно развивалась. Среди отечественных ученых, ее разрабатывавших, можно выделить В.А. Иноземцева, сформулировавшего критерии вычленения фаз развития общества: технологическая организация производства, обмена и распространения создаваемых в обществе благ [8]. Ряд ученых также основываются на сопоставлении трех эпох развития общества: доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной. В основе структурирования такие критерии, как «основной производственный ресурс..., тип производственной деятельности..., характер базовых технологий» [16] или «основной вид взаимодействия в процессе производства..., основная технология..., приоритет производства..., основной фактор... и ведущий ресурс» [20], существуют и иные

критериальные системы. Тем не менее рассмотренные выше концепции не описывают причину подобных изменений — перемещение доминанты экономики из сфер производства, распределения и обмена в сферу потребления, вызванное насыщением рынков и формированием ресурсной базы ЧК.

Достаточно глубоко анализировались и основные черты постиндустриальной экономики. В частности, Н.П. Лукьянчикова выделяет пять основных характеристик постиндустриального общества, среди которых социальная ориентация экономики, многоукладность, глобализация, цикличность, социальное партнерство [11]. А.Н. Заворин выделяет 25 черт рассматриваемого этапа развития экономики [7], которые включают в себя рост производительности труда, насыщение товаров интеллектуальной составляющей, доминирование сектора услуг, глобализация рынков, изменение характера конкуренции и ценообразования, появление новой формы денег и др. Представленные выше черты являются практически общепринятыми, но тем не менее зачастую вне поля зрения авторов остаются процессы, сопутствующие этим революционным изменениям. Ведь уровень потребления материальных благ в странах с постиндустриальной экономикой не падает, общество «золотого миллиарда» давно вписало такие блага, как автомобили, коммуникации, социальное обеспечение в перечень «базовых» потребностей. Вместе с этим происходит перевод производственного сектора экономики Запада в другие страны. «Страны Западной Европы и Япония постепенно перемещают свою обрабатывающую промышленность в третьи и переходные страны. Обычно это объясняют разницей в оплате труда между западными и третьими/переходными странами. Но в долгосрочной перспективе такое перемещение может быть выгодно западным странам, только если они будут создавать у себя вместо своей обрабатывающей промышленности что-то другое, и этим другим, по-видимому, и должно быть постиндустриальное общество» [18]. А.С. Скоробогатов выделяет в указанной работе две основные экономические характеристики: усилившийся транзакционный сектор экономики формирует предпосылки к ускоренному экономическому росту через механизмы глубокого разделения труда, которое невозможно без тщательной институционализации механизмов защиты прав собственности; открытые монополии, основанные на институционализации прав собственности на инновационные разработки, являются результатом применения ЧК.

Основная проблема формирования постиндустриальной экономики заключается в необходимости создания базы для углубленного разделения труда, что требует интеграции в наднациональные структуры даже такой большой и, на первый взгляд, самодостаточной экономики, как российская. Однако у существующих центров экономики нет экономической заинтересованности в разделении доминирующих позиций, а следовательно, и прибыли с другими игроками мирового рынка. Все это приводит к необходимости либо формирования собственного наднационального объединения, либо к изменению самого подхода к управлению национальной экономикой. Но для его описания требуется предварительный анализ такой категории, как «экономика знаний».

Экономика знаний как категория экономической науки не имеет устойчивого определения, так как на сегодняшний день присутствует лишь в отдельных секторах некоторых отраслей наиболее развитых государств. Ряд авторов выделяют такие ее черты, как «постепенность..., преемственность..., интеллектуализация..., неравномерность..., глобальность..., сциентарность» [4]; «ускорение производства знания..., рост нематериальных активов на макроэкономическом уровне..., инновации становятся доминирующей деятельностью..., революция в инструментах знания...» [6]. В целом экономика знаний представляет собой экономическую эпоху, в которой черты постиндустриализма достигли своего максимального развития.

Рассмотрим специфические черты экономики знаний с позиции представленной в данной работе концепции. В качестве первого элемента анализа примем структуру рынка как экономико-управленческую категорию. В индустриальной экономике рынок был представлен совокупностью достаточно однородных продуктов, отличавшихся качественными характеристиками. Это позволяло описывать конкуренцию с позиции классической теории, а затем, с помощью структурирова-

ния рынка на сегменты — с позиции маркетинговой концепции. Однако уже сегодня рынок значительного количества благ имеет пирамидальную структуру, так как товары на нем не обладают должным уровнем однородности. Большинство групп товаров с идентичным общепринятым названием можно представить в виде пирамиды, в основании которой лежат признанные, но далеко не новые виды этого типа блага, базирующиеся на относительной дешевизне с необходимой функциональностью и незначительными (порой просто дизайнерскими) различиями. В середине пирамиды находится группа товаров «вчерашнего дня», которые представляют собой следствие диффузии инноваций, т. е. реализации механизмов получения прибыли на вещную форму ЧК. На вершине пирамиды располагается группа товаров, обладающих наибольшей принципиальной новизной, защищенных патентным законодательством.

Подобная структура рынка предполагает также изменение подходов к анализу конкуренции, так как сразу несколько видов последней могут быть использованы. Каждый — для своей «ступени пирамиды»: открытая монополия — для инновационных товаров; олигополия — для товаров «вчерашнего дня»; монополистическая (или совершенная конкуренция) — для товаров наибольшего распространения. Это является причиной (со стороны предложения) столь распространенного уже сейчас дискриминационного ценообразования. Основой принятия данного типа ценообразования со стороны спроса являются: во-первых, субъективизация спроса (перенос институтов оценки из сферы обращения в сферу потребления); во-вторых, изменение структуры доходов потребителей (относительно источников), в частности, институционализация такого фактора производства, как ЧК и социализация экономики (определение высоких минимальных уровней заработной платы).

Все это приводит к необходимости пересмотра некоторых положений экономической теории как науки. Для того, чтобы не концентрировать внимание читателя только на нашей точке зрения, рассмотрим ее микроэкономический аспект в сопоставлении с позицией В.Л. Макарова и Г.Б. Кляйнера. Существуют практически идентичные выводы в следующих аспектах новой микроэкономики: индивидуализация спроса и предложения, особенности механизма ценообразования. Однако в вопросе о капитале указанные авторы занимают следующую позицию: «капитал — это результат социальной оценки ограниченного, допускающего накопление, ликвидного, воспроизводимого и способного приносить новую (добавочную) стоимость ресурса» [12]. Согласно нашей позиции, капитал как категория может рассматриваться только в процессе общественного воспроизводства. Оценка капитала относится к сфере обращения. К тому же капитал имеет для сферы производства не ресурсное, а факторное значение.

Отвергая существующие на сегодняшний день теории фирмы по таким причинам, как «фрагментарность, несистемность и статичность теоретических моделей» [13], авторы предлагают использовать в качестве основы построения новой теории подходы П. Друкера, Я. Корнаи и др. При этом не учитывается один чрезвычайно важный аспект: организация не является самостоятельным объектом анализа. Как правило, объектом анализа является организационный кластер. Достаточно полно этот аспект раскрыт в работах М. Портера, который наглядно показал формирование потребительной стоимости в кластере. С позиции экономического анализа, кластер является минимальной единицей, обеспечивающей воспроизводственный цикл всех видов капитала, необходимых для формирования товара. Собственно, особенности реализации указанных циклов и состав капитала, необходимый для их реализации, и определяют состав и структуру кластера, а роль элементов в формировании потребительной стоимости определяет отдачу на вложенные факторы. При использовании подобного подхода достаточно легко определить состав внешней и внутренней среды, описать механизмы взаимодействия и управления, что и происходит на практике в стратегическом менеджменте.

Национальная экономика в эпоху экономики знаний не может существовать в отрыве от глобальной экономической системы. Следовательно, она должна занять свою позицию в иерархии мировой экономики. По нашему мнению, эта позиция будет определяться уровнем развития ЧК и

человеческого потенциала, так как именно они позволят сформировать систему открытых монополий и обеспечить эквивалентный обмен в масштабах межстранового взаимодействия.

Одной из основных задач макроэкономики как науки было обоснование процессов, обеспечивающих экономический рост. Однако большинство известных школ апеллировали либо к механизмам стимулирования сферы производства, либо к сфере обращения. В экономике знаний доминирующее место занимает сфера потребления. Отсюда — необходимость формулирования нового подхода к решению данной проблемы. Сфера материального потребления в развитых странах практически исчерпала свой ресурс роста и более не может являться источником значительной рентабельности. Это объясняет перенос производственных мощностей в развивающиеся страны. Тем не менее существует сектор нематериального производства, который только начинает формировать спрос на собственную продукцию. Он основывается на значительном росте доходов населения, формируемых за счет институционализации механизмов получения прибыли на вложенный ЧК, повышения общего образовательного и культурного уровня населения, позволяющего подобным потребностям сформироваться. Таким образом, инструментами стимулирования экономического роста на этапе экономики знаний будут являться: формирование системы открытых монополий, формирование системы общественной оценки вклада ЧК в процесс общественного воспроизводства и, соответственно, изменение системы вознаграждения и стимулирование развития образования и социальной сферы как инструментов формирования ресурсной базы ЧК. Рассмотрим каждый из инструментов подробнее.

Система открытых монополий основывается на совокупности устойчивых и неустойчивых конкурентных преимуществ страны. Она базируется на цикле расширенного воспроизводства ЧК и продажи продукции с максимальной долей его вещественной формы — интеллектуального капитала. Но помимо способности производить подобный продукт, не меньшее влияние имеет способность продать его. В существующей ситуации иерархической глобальной экономики выход на широкий внешний рынок является весьма трудным. Отсюда — необходимость стимулирования внутреннего спроса на инновационные товары, которая должна быть основана на доходах от использования ЧК в процессе производства.

Процесс институционализации доходов на авансированный ЧК связан с многими трудностями. И первая из них — оценка ЧК. Существующие сегодня методики для этого малопригодны. Однако подход А.Н. Васильевой [5], заключающийся в переходе от элементов ЧК к выделению его фондовой структуры, на наш взгляд, очень перспективен, хотя и является предметом отдельного исследования. В рамках данного исследования более интересны последствия подобного явления, среди которых можно выделить такие, как разделение подходов к оплате труда и ЧК, появление в обществе социального слоя, живущего на «интеллектуальную ренту», снижение прибыли собственников традиционных форм капитала и др. Все это приведет к расширению слоя обеспеченных потребителей, с одной стороны, а с другой — сформирует дополнительный спрос на инновационные товары внутри страны, сделав их весьма востребованными. Помимо указанных преимуществ, рассматриваемый процесс приведет к повышению устойчивости экономики, так как получаемый сегодня доход на традиционные формы капитала зачастую вкладывается не в процесс производства благ, а в сферу обращения, что и является значительным стимулятором экономических кризисов.

Производство и потребление инновационных товаров невозможно без формирования устойчивой ресурсной базы ЧК, которая будет включать в себя системы общего и профессионального образования, здравоохранения и социального обеспечения, развития национальной культуры и др. Одним из основных вопросов является финансирование указанных систем. На наш взгляд, это сугубо государственная прерогатива, и именно она должна стать инструментом государственного регулирования в экономике знаний. Формируя ресурсную базу ЧК, государство тем самым стимулирует или притормаживает развитие отрасли национальной экономики. Особенно это касается сферы образования. Государственный заказ на производство специалистов, государственное ре-

гулирование программ подготовки, государственное финансирование науки — мощнейшие инструменты управления отраслью. При этом следует также помнить, что бизнес заинтересован в кадрах, которые ему нужны сейчас, а образовательная услуга пролонгирована во времени. Поэтому задачи стратегического планирования должны полностью реализовываться институтами государства и общества. Средства, необходимые на финансирование данных отраслей, можно получить через налогообложение институционализированных доходов на ЧК, которые мы условно назвали «интеллектуальная рента».

Заключение. Под категорией «капитал» допустимо понимать фактор производства, созданный в процессе общественного воспроизводства и включенный в процесс социально-экономического развития. Человеческий капитал может рассматриваться как эволюционная форма капитала, получившая развитие в постиндустриальной экономике и обладающая всеми свойствами капитала; интеллектуальный капитал представляет собой вещную форму ЧК.

Предложена структура рынка в условиях экономики знаний, которая включает в себя товары, обладающие принципиально различным уровнем вещественной формы ЧК, что определяет наличие различных форм конкуренции на одном и том же рынке и дифференцированное ценообразование; доказано, что субъективизация спроса и предложения на рынке вызвана переносом доминанты из сферы обращения в сферу потребления вследствие развития ресурсной базы ЧК.

В целом ЧК является одним из важнейших факторов производства в постиндустриальной экономике и экономике знаний. Уровень его развития определяет положение экономики страны в иерархии национальных экономик. Новыми инструментами государственного регулирования экономики при этом становятся: формирование системы открытых монополий, формирование системы общественной оценки вклада ЧК в процесс общественного воспроизводства и, соответственно, изменение системы вознаграждения и стимулирование развития образования и социальной сферы как инструментов формирования ресурсной базы ЧК.

Библиографический список

1. Антология экономической классики. — М. : МП «Эконов»: «Ключ», 1993. — С. 308.
2. Бем-Баверк Е. Капитал и прибыль. История и критика теорий процента на капитал. — М. : Директмедиа Пабблишинг, 2008. — С. 24.
3. Бродель Ф. Игры обмена. — М., 1988. — С. 233.
4. Варавва М.Ю. Этапы становления и тенденции развития экономики знаний // Вестн. ОГУ. — 2008. — № 85. — С. 47—51.
5. Васильева А.Н. Специфика и структура человеческого капитала организации // Изв. Иркут. гос. эконом. акад. — 2009. — № 6. — С. 110.
6. Дэвид П.А., Форэ Д. Экономические основы общества знания // Эконом. вестн. Рост. гос. ун-та. — 2003. — Т. 1, № 1. — С. 30—32.
7. Заворин А.Н. В поисках постиндустриального общества // Эконом. вестн. Рост. гос. ун-та. — 2004. — Т. 2, № 1. — С. 121—128.
8. Иноземцев В.А. За пределами экономического общества. — М. : Academia : Наука, 1998. — С. 97.
9. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. — М. : Эксмо, 2007. — С. 153.
10. Лебедев К.Н. Трактровка фактора «капитал» в экономической теории и логика курса // Вестн. финансовой акад. при правительстве РФ. — 2005. — № 4. — С. 28.
11. Лукьянчикова Н.П. Постиндустриальная экономика — экономика инноваций // Изв. ИГЭА. — 2005. — № 1(42). — С. 5—6.
12. Макаров В.Л., Кляйнер Г.Б. Микроэкономика знаний. — М. : ЗАО «Издательство "Экономика"», 2007. — С. 54.
13. Макаров В.Л., Кляйнер Г.Б. Микроэкономика знаний. — С. 67.
14. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. — М., 1996. — С. 37.

15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — М. : Политиздат, 1968. — Т. 25. Ч. 2. — С. 380—381.
16. Мокичев С.В. Генезис постиндустриального мира: новый контекст исследования социально-экономических систем // Ученые записки Казан. гос. ун-та. Гуманитарные науки. — 2005. — Т. 147. Кн. 3. — С. 4.
17. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. — 15-е изд. — М., 1997. — С. 72.
18. Скоробогатов А.С. Перспективы постиндустриального общества в России в свете иерархичности национальных и региональных экономик // Эконом. вестн. Рост. гос. ун-та. — 2008. — Т. 6, № 2. — С. 25.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М. : Соцэкгиз, 1962. — С. 206.
20. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал. — М. : Книжный дом «Либроком», 2009. — С. 59.
21. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. — М. : Дело, 1997. — С. 322—323.
22. Цыганков К.Ю. Понятие капитала в бухгалтерии, политэкономии и экономической теории // Аваль. — 2007. — № 4. — С. 89.
23. Шемятенков В.Г. Теории капитала. — М. : Мысль, 1977. — С. 43.

References

1. Antologiya ekonomicheskoi klassiki. — М. : МР «Ekonom»: «Klyuch», 1993. — S. 308. — in Russian.
2. Bem-Baverk E. Kapital i pribyl'. Istoriya i kritika teorii procenta na kapital. — М. : Direktmedia Publishing, 2008. — S. 24. — in Russian.
3. Brodel' F. Igrы obmena. — М., 1988. — S. 233. — in Russian.
4. Varavva M.Yu. Etapy stanovleniya i tendencii razvitiya ekonomiki znaniy // Vestn. OGU. — 2008. — № 85. — S. 47—51. — in Russian.
5. Vasil'eva A.N. Specifika i struktura chelovecheskogo kapitala organizacii // Izv. Irkut. gos. ekonom. akad. — 2009. — № 6. — S. 110. — in Russian.
6. Devid P.A., Fore D. Ekonomicheskie osnovy obschestva znaniya // Ekonom. vestn. Rost. gos. un-ta. — 2003. — Т. 1, № 1. — S. 30—32. — in Russian.
7. Zavorin A.N. V poiskah postindustrial'nogo obschestva // Ekonom. vestn. Rost. gos. un-ta. — 2004. — Т. 2, № 1. — S. 121—128. — in Russian.
8. Inozemcev V.A. Za predelami ekonomicheskogo obschestva. — М. : Academia : Nauka, 1998. — S. 97. — in Russian.
9. Keins Dj. M. Obschaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. — М. : Eksmo, 2007. — S. 153. — in Russian.
10. Lebedev K.N. Traktovka faktora «kapital» v ekonomicheskoi teorii i logika kursa // Vestn. finansovoi akad. pri pravitel'stve RF. — 2005. — № 4. — S. 28. — in Russian.
11. Luk'yanchikova N.P. Postindustrial'naya ekonomika — ekonomika innovacii // Izv. IGEA. — 2005. — № 1(42). — S. 5—6. — in Russian.
12. Makarov V.L., Klyainer G.B. Mikroekonomika znaniy. — М. : ZAO «Izdatel'stvo "Ekonomika"», 2007. — S. 54. — in Russian.
13. Makarov V.L., Klyainer G.B. Mikroekonomika znaniy. — S. 67. — in Russian.
14. Makkonell K.R., Bryu S.L. Ekonomiks. — М., 1996. — S. 37. — in Russian.
15. Marks K., Engel's F. Sochineniya. — М. : Politizdat, 1968. — Т. 25. Ch. 2. — S. 380—381. — in Russian.
16. Mokichev S.V. Genezis postindustrial'nogo mira: novyi kontekst issledovaniya social'no-ekonomicheskikh sistem // Uchenye zapiski Kazan. gos. un-ta. Gumanitarnye nauki. — 2005. — Т. 147. Кн. 3. — S. 4. — in Russian.

17. Samuel'son P., Nordhaus V. *Ekonomika*. — 15-e izd. — M., 1997. — S. 72. — in Russian.
18. Skorobogatov A.S. *Perspektivy postindustrial'nogo obschestva v Rossii v svete ierarhichnosti nacional'nyh i regional'nyh ekonomik* // *Ekonom. vestn. Rost. gos. un-ta*. — 2008. — T. 6, № 2. — S. 25. — in Russian.
19. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov*. — M. : Socekgiz, 1962. — S. 206. — in Russian.
20. Suprun V.A. *Intellektual'nyi kapital*. — M. : Kniznyi dom «Librokom», 2009. — S. 59. — in Russian.
21. Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. *Ekonomika*. — M. : Delo, 1997. — S. 322—323. — in Russian.
22. Cygankov K.Yu. *Ponyatie kapitala v buhgalterii, politekonomii i ekonomicheskoi teorii* // *Avial'*. — 2007. — № 4. — S. 89. — in Russian.
23. Shemyatenkov V.G. *Teorii kapitala*. — M. : Mysl', 1977. — S. 43. — in Russian.

Материал поступил в редакцию 15.05.10.

V.Y. KALACHEV

HUMAN CAPITAL IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

Peculiar features of the knowledge economy are investigated. The author's own view on the content of such categories as 'capital' and 'human capital' is given, the role of the latter in the knowledge economy is specified.

Key words: *capital, human capital, knowledge economy.*

КАЛАЧЕВ Василий Юрьевич (р. 1983), начальник отдела развития Колледжа экономики, управления и права Донского государственного технического университета, ассистент кафедры «Экономика и менеджмент» ДГТУ, кандидат экономических наук (2009). Окончил ДГТУ (2005). Область научных интересов — общая теория капитала, теории интеллектуального и человеческого капитала, исследования экономики знаний.
Автор 12 научных работ.
vkrostov@gmail.com

Vasily Y. Kalachev (1983), Head of the Development Department of Economics, Management and Law College, Don State Technical University, Teaching Assistant of the Engineering Economics and Management Department, DSTU. Candidate of Science in Economics (2009). He graduated from DSTU (2005). Research interests — general theory of capital, theories of human and intellectual capital, knowledge economy.
Author of 12 scientific publications.
vkrostov@gmail.com